

Портрет женщины в овальной раме. Она имеет темные волосы, собранные в пучок, и смотрит прямо в камеру. На ней надето платье с высоким воротником.

Королева Датская Александрина.

Король Датский Христианъ X.

Датская королевская чета.

На дняхъ, какъ извѣстно, датская королевская чета посетила столицу Франціи Парижъ, гдѣ королю Христиану X и супругу его, королеву Александрину, были оказаны самыя сердечныя и радушныя приемы.

Этому пошествію нельзя не придать особаго значенія.

Между Франціей и Даніей симпатіи существуютъ уже давно. Дѣль нынѣшняго датскаго короля, покойнаго Христиана IX, игралъ далеко не послѣднюю роль въ дѣлѣ заключенія франко-русскаго союза и во Франціи этого не забываютъ. Кромѣ того, тяготѣе Франціи къ Даніи объясняется еще и тѣмъ, что датская династія находится въ близкомъ родствѣ съ Русскими Императорскимъ Домомъ: королева Алексан-

Ненасытецкій порогъ.

Земляным укреплению грозной угрожающей
бодаской кривости сохранились и подвесы,
и мы их повесили.

Закусывая и слегка отдохнувши, мы отчалили
от берега и приступили к переправе
через Старо-Кайдакский порог.

Порог этот длинный—он тянется
без малого на 1/2 версты, но силнейших
переправ воды в нем мало, не то, что
на «Ненастицы». Поэтому мы переправились
превышая быстро и легко. «Дубы»
скакали так и загибали по водяным
каскадам, так и засыпали по всем
плавам, так и занесло его брызгами и
пеной. А вь ушах гудело, гудело, гудело...

Сурский порог.

Миновать Старо-Кайдакский порог и
благополучно пробраться расположенную в
долине верстах ниже Колошинову забору
(также нечто вроде порога), мы попали
в живописнейшей водной залежь, образованной
между двумя берегами, Дивизора и
Пивным островами. Вот уж где красота!
Вода так и рвется вперед между
двумя рядами огромных, ивовых де-
реьев. Тихино, прохладно. А вдаль уже
рвется Сурский порог.

Но вот и он. Длина его небольшая
— всего какихнибудь 40 саж. Но зато
и сердитый-же он. Так и рвет, так и
мечет, так и грохочет.

Лопмать, плавный нами еще в Старо-
Кайдаках, настораживается и задает
нам вопрос:

— Хватит-ли сил у гробов?

Мы весело смеемся. Хватит-ли сил?
Ну, разумеется. Если мы нынче только
живы, лопмать, отвалившись от гробов,
гребет-кайдачит, то вовсе не из экономии,
а потому что мы все молодцы, здоровы и
любим. Выпьемки!

